

Чжан Ванting, старшая мисс семьи Чжан, была нежной и щедрой, но в то же время очень доступной, и с ее небесной красотой, многие люди любили сближаться с ней.

Однако в городе Хайюэ было хорошо известно, что Чжан Ванting также был несравненно добрым человеком, часто протягивая руку помощи, когда она сталкивалась с кем-то, попавшим в беду.

Нельзя сказать, что она была святой матерью, но она также была великим добрым человеком, которым восхищались другие.

В это время Чжан Ванting была очень обеспокоена, когда увидела, что Гао Пэн даже проигнорировал его слова и вместо этого действовал самостоятельно.

Она жестоко растоптала ногу и в порыве ожесточения сказала: "Если ты действительно убьешь его, то и ты не сможешь покинуть это место, семья Йе может стать Кучка людей Джейруса."

"Уходите!" Гао Пэн оглянулся на Чжан Ванting с пустым выражением лица и сказал: "Я ожидал, что они еще больше отомстят мне, так что лучше неходить за мной! Будь вежлив, чем больше ненавистников, тем лучше!"

Хотя Чжан Хотел неоднократно думал о нем, что сделало его сердце теплым, но даже в этом случае, он все равно настаивал на этом, в конце концов, способ, которым он поднял свою силу отличается от других.

Культивировать было невозможно, можно было только так провоцировать врагов.

"Ты!" Чжан Хочу настолько разозлилась, что ее лицо покраснело, а ее наследственные пальцы продолжали указывать на Гао Пэн, вся грудь поднималась и опускалась от злости.

Она просто не могла сказать ни слова, все это было от злости, никогда не видя никого столь неблагодарного.

Видя, что Чжан Ванting, доброжелательно думавший о ней, был так зол, Гао Пэн мягко сказал: "У меня есть свое собственное решение, тебе больше не нужно убеждать". "

.....

"Хахахаха... это определенно блеф!"

"Я не ожидал, что в конце концов умру, но ты все равно не знаешь, что делаешь, а теперь осмеливаешься блефовать, так что позже ты будешь знать, как написать слово "смерть"!"

Когда толпа семьи Йе увидела, что Гао Пэн медленно двигается, они уже решили, что Гао Пэн просто блефует и не имеет намерения убивать Йе Сюна.

В конце концов, семья Ye считалась большой семьёй, это всё равно было немного пугающе, невозможно было убить старейшину наугад.

Толпа семьи Йе стала еще более спокойной, и один за другим их лица выставляли насмешку, некоторые из них даже ненавидели начинать шум.

"Давай, убивай! Разве ты не говорил, что попадёшь в ад? Теперь ты сделаешь это!"

"Если у тебя хватает смелости убить его перед нами, то я прощаю тебя за то, что у тебя не хватает смелости сделать это, так почему бы тебе не встать на колени и не умолять о пощаде сейчас, и, возможно. Мы также будем достаточно милосердны, чтобы пощадить вас".

Эта смена оставила всех немного подавленными, как и толпу семьи Чжан, не зная, что за лекарство было в тыкве семьи Йе.

Как трансформация произошла так быстро? Заставляя их всех чувствовать себя немного не в своей тарелке, только толпа семьи Чжан была ошеломлена на месте, никто из них не знал, что сказать.

Гао Пэнг был также слегка ошеломлен, он не думал, что эти люди даже поощряли его убить Е Сяна, боялись ли эти люди, что их мозг не в воде? Или это что-то стимулирующее?

Просто он странно смотрел на толпу Йирков.

Ну, один за другим они все выглядят такими уродливыми, неудивительно, что они все мозги мертвые, вот именно!

Просто... если я убью этого парня, с их мёртвой семьёй, они всё равно смогут отомстить?

Сейчас Гао Пэнг не думал о том, стоит ли ему убивать, а скорее, если он убил этого человека, захочет ли кто-нибудь отомстить ему? А если нет? Это была бы большая потеря!